

В детстве демон хотел заполучить воина, а воин, чтобы отомстить, украл у демона хрустальный шар. И вот, когда демон думал, что ему потребуется много времени, чтобы изменить предрешения, воин вдруг появился и спросил:

— Почему мы не можем быть вместе?

Чжэн Яань постарался сохранить спокойствие:

— Ты серьёзно?

— А как иначе? — Фу Сяонань ответил как само собой разумеющееся. — Мы же оба друг друга любим, почему бы нам не быть вместе?

Эти слова «друг друга любим» заставили Чжэн Яаня покраснеть. Лёгкий ветерок коснулся его лица, и он ясно услышал стук своего сердца. Оно билось не быстро, но очень уверенно, будто ждало этого момента долгое время.

— Ну как? — спросил Фу Сяонань.

Чжэн Яань слегка кашлянул:

— Почему ты вдруг полюбил меня?

— Вдруг? — Фу Сяонань широко раскрыл глаза. — Мои чувства... они никогда не менялись.

Чжэн Яань немного растерялся:

— Да, я понял.

Фу Сяонань:

— Только «понял»? Больше ничего?

— Если ты произнёс эти четыре слова, то должен понимать меня, — тихо сказал Чжэн Яань. — Некоторые вещи, если ты не скажешь их сам, я всегда буду думать, что это моя фантазия. Теперь, когда я услышал их, я успокоился. Но подожди, Сяонань, подождём до конца экзаменов. После них я смогу слушать тебя спокойно, внимательно.

Фу Сяонань задумался, но почти не колебался:

— Хорошо.

— Тогда... — Чжэн Яань посмотрел на него, его взгляд был мягким, и, хотя он носил очки, казалось, что перед Фу Сяонанем расцветает сад персиковых деревьев:

— Ты всё ещё будешь говорить мне это?

Говорить слова любви?

Фу Сяонань твёрдо кивнул:

— Буду. Слово в слово. Как клятву.

Фу Сяонань, удовлетворённый, вернулся как раз к концу урока физики. Учитель только открыл

дверь, как он влетел в класс, как заяц, и радостно крикнул:

— Здравствуйте, учитель!

Гу Янь:

— ... Лучше бы он сказал, что у него проблемы с головой.

— Ты... — Учитель физики с удивлением посмотрел на Фу Сяонаня, будто хотел отправить его на изучение биологам:

— Только что был с обезвоживанием, а теперь полон энергии?

Фу Сяонань быстро сориентировался и улыбнулся:

— Мужик, мелкие болячки — это не важно!

— Наглец! — Учитель физики рассмеялся и похлопал Фу Сяонаня по плечу:

— Заходи.

Увидев такое поведение Фу Сяонаня, Гу Янь сразу понял, что он что-то сказал Чжэн Яню, и, наклонившись к Линь Су, прошептал:

— Они, возможно, уже тайно обручились.

Линь Су обернулся к Гу Яню, его глаза загорелись, но не из-за Фу Сяонаня, а потому что брат Янь наконец заговорил с ним.

Когда Гу Янь вернулся, он всё ещё был в ярости, злился на то, что Линь Су не возразил Ли Нуаньшуй, и злился на себя. Короче говоря, все его эмоции смешались в один клубок злости, так что, убедившись, что Линь Су в безопасности, он не хотел говорить. Линь Су видел, что брат Янь не в настроении, и не решался его беспокоить, поэтому они молчали до самого последнего момента.

Сказав это, Гу Янь понял, что проговорился, и фыркнул:

— Чему ты улыбаешься?

— Брат Янь, я виноват, — Линь Су, не задумываясь, признал свою вину, даже если другие считали его бесхарактерным. Перед другими он был твёрд как камень, но перед Гу Янем всегда сразу признавал ошибки.

— В чём виноват? — Гу Янь посмотрел на него искоса.

Линь Су сжал губы. Даже если он что-то чувствовал, он не считал это своей ошибкой. Под тяжёлым взглядом Гу Яня он тихо сказал:

— Брат Янь, после уроков мне нужно пройти обследование.

Гу Янь сразу смягчился:

— И что?

— Нужно сдать кровь. В то время Линь Су ещё не был таким закалённым, он всё ещё боялся иголок, поэтому решил немного подыграть:

— Ты пойдёшь со мной?

— Где ты этому научился? — Гу Янь сжал руку Линь Су.

Линь Су самодовольно ответил:

— Сам додумался.

Но когда они действительно пришли в больницу, Линь Су всё же нервничал. Он не понимал, зачем нужно сдавать кровь, если это просто обследование?

Гу Янь организовал особый канал, который находился перед обычным, но оборудование там было совсем другим. В этом вопросе Гу Янь стремился к максимальной точности.

К ним подошла пожилая женщина, и медсестра сразу остановила её:

— Извините, обычный кабинет для забора крови там.

— Но почему я не могу пойти туда? Там же тоже открыто, — женщина была недовольна.

Медсестра терпеливо объяснила:

— Это особый канал, он не для всех.

— Эх, девочка, все же больные, какая разница, кому куда идти?

Линь Су только хотел обернуться, как Гу Янь положил руку ему на затылок и не дал посмотреть:

— Не смотри, ничего интересного.

— Тогда скажи! Почему я не могу туда пойти?! — Женщина покраснела от злости.

Медсестра тоже разозлилась:

— Цена за особый канал в четыре раза выше, чем за обычный. Если хотите, можете пойти в кассу и доплатить, и я сразу вас пропущу. Иначе, даже если вы войдёте, врач не будет вас обслуживать.

Женщина на мгновение замялась, её лицо покраснело, и она, бормоча, ушла:

— Деньги, деньги, всё только о деньгах!

— Брат Янь, я думаю, она права... — тихо сказал Линь Су.

— Я тоже знаю, что она права, — ответил Гу Янь. — Но такова реальность. Либо ты принимаешь её, либо поднимаешься выше этого стандарта. Что ещё можно сделать? Он не винил больницу. Обычные анализы крови занимают минимум два часа, а здесь результат готов за несколько минут. Даже запуск оборудования стоит немалых денег, больница не благотворительная организация, кто может заплатить, тот и пользуется.

Линь Су больше не говорил, потому что подошёл врач.

— Брат Янь... — Линь Су обернулся, и Гу Янь сразу обнял его. Он глубоко вздохнул:

— Может, в следующий раз?

Гу Янь рассмеялся:

— Линь Сяо Су, соберись, как когда ты дрался.

Врач подошёл и с улыбкой сказал:

— Заходи.

Линь Су, держась за рукав Гу Яня, думал о тех иголках, и у него мурашки по коже:

— Брат Янь...

Не дожидаясь, пока он закончит, Гу Янь толкнул его внутрь.

Закрыв дверь, врач, готовя инструменты, сказал:

— Ничего, после семнадцати-восемнадцати раз привыкнешь.

Линь Су:

— ... Ещё семнадцать-восемь раз?

Гу Янь:

— ... Шутник?

Линь Су сдавал кровь, чтобы проверить уровень эритроцитов.

— Ну, всё в порядке, — врач просмотрел результаты и, подняв голову, увидел, как Линь Су прижался к Гу Яню, ещё не надев рубашку, а Гу Янь держал ватный тампон на его руке. Врач улыбнулся:

— Немного ниже нормы, но ничего страшного.

Гу Янь встревожился:

— Может, это из-за того, что вы только что взяли кровь?

Врач:

— ... Мне кажется, ты меня оскорбляешь.

— Не буду повторять прописные истины, но обязательно соблюдайте режим. Я помню, вы в выпускном классе, — врач напомнил. — Ему не стоит засиживаться допоздна.

Даже без напоминаний врача, Линь Су редко ложился спать после одиннадцати.

Выйдя из больницы, Гу Янь погладил Линь Су по затылку:

— Злишься?

— Нет, — Линь Су прижался к плечу Гу Яня. — Брат Янь, вечером можно...

— Печень я уже купил, — прервал его Гу Янь. — В этом вопросе у тебя нет права голоса.

Линь Су:

— ... Ладно.

Дни шли своим чередом, и вскоре Гу Яня зачислили без экзаменов, а Линь Су отдался подготовке со всей страстью.

Юность прошла бурно, и в день окончания экзаменов Фу Сяонань ждал у школы, выглядя более взволнованным, чем родители.

— Твой брат сдаёт экзамены? — спросил один из родителей.

Фу Сяонань покачал головой:

— Я сам сдаю. Он потянул за свою школьную форму:

— Я же в форме.

— А! — Услышав, что он тоже сдаёт, многие родители окружили его:

— Ты на гуманитарный или технический?

— Технический.

— Как сдал?

— Нормально, — Фу Сяонань честно ответил. — Задания были несложные.

В паре метров от него парень, который до этого плакал в объятиях матери, услышав это, вдруг зарыдал. И когда все подумали, что Фу Сяонань хвастается, парень крикнул ему:

— Ты всегда в топ-5, конечно, тебе легко говорить!

Фу Сяонань подумал, что ему всегда легко говорить, независимо от ситуации.

— Ой, как здорово! — Некоторые родители завидовали:

— Почему бы тебе не пойти домой и не рассказать родителям эту хорошую новость?

— Он ждёт своего парня, — парень всхлипнул и продолжил кричать.